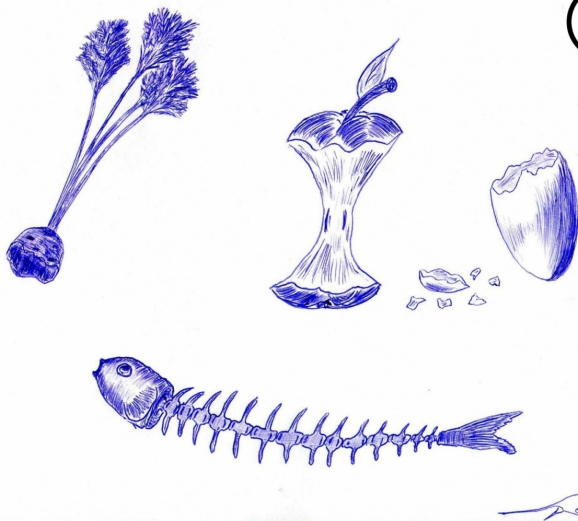

Кае де Клиари

18+

Поучительные притчи, сказочные и не очень

Сборник рассказов

Кае де Клиари

Поучительные притчи, сказочные и не очень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66297160

SelfPub; 2021

Аннотация

Как приятно слушать замечания строгого и мудрого учителя! Какое наслаждение внимать наставительным речам, произносимым важным менторским тоном, и под их монотонное гудение чувствовать, как ваше собственное сознание наполняется учением, порядком и дисциплиной... Вы со мной не согласны? В таком случае, бросайте все эти скучные лекции и прочтите истории, которые здесь представлены. Не знаю, как там насчёт мудрости, но что-то умное в них, надеюсь, есть. К тому же читать будет не скучно, это я обещаю!

Содержание

Ворона и Скала	4
Диалектическая связь	7
Скупая хозяйка и сторожевой пёс	14
Бандит и ихтиолог	19
Глупый муж и глупая жена (по мотивам фольклорной сказки)	24

Кае де Клиари

Поучительные притчи, сказочные и не очень

Ворона и Скала

Нагадила Ворона на Скалу. Сначала испугалась, но увидела, что её за это никто не преследует и даже не осуждает, обрадовалась и раскаркалась:

– Я кр-рутая! Смотр-рите, какая я хр-рабрая! Мне ничего не стр-рашно! Пр-реклонитесь пр-редо мной!

Скала ничего не ответила на это карканье. Преклониться перед вороной? Скала стояла на этом месте, ещё в те времена, когда один из видов мелких птерозавров оброс перьями и превратился в птиц. Скала помнит, как некая птица, имевшая все признаки вороны, кроме одного, от чего она вороной ещё не являлась, отложила в гнездо на самой верхушке Скалы яйцо, из которого вылупилась первая в мире полноценная ворона.

Скала видела миллионы и миллионы поколений ворон, селившихся на ней и вокруг неё, на растущих у подножия деревьев, ворон, кружившихся в небе бесчисленными стаями, ворон, расклёвывавших на каменных уступах добычу, ворон

высидживающих и выкармливающих птенцов...

Сколько их было, отживших, усеявших своими костями и перьями землю вокруг Скалы? Сколько ещё будет, крикливых, скандальных, прожорливых, умных и не очень?.. Этого Скала никогда не знала, как не знает и сейчас.

Зато Скала знает, что очень скоро, по меркам её времени, она увидит, как, вот эта самая Ворона, которая сейчас так гордится поступком, и глупым, и пошлым, сдохнет, как это ей предписано природой, и присоединит свои кости к бесчисленным останкам предков, чтобы удобрить землю, дарующую жизнь деревьям.

Скала знает, что будет стоять на том же месте и в те времена, когда последний представитель вороньего племени перевернётся на спину, оставив в небо лапы со скрюченными пальцами, и испустит дух!

Так зачем же Скале обращать внимание на грязно-белый мазок, оставленный на каменном её теле глупой Вороной? Ей от этого де...ма ни холодно, ни жарко, да и видно это безобразие только птицам пролетающим мимо. Но ведь этим птицам, в том числе и воронам, нет никакого дела до пакости, которую оставила на Скале их родственница. Как нет никакого дела до её карканья всем существам, которых оно не касается.

А воронье де...мо смоем первым же ливнем, из тех, которые периодически моют Скалу. Он не оставит на вечном базальте ни единого следа от давешнего «подвига» самоуве-

ренной птицы.

.....

.....

12.07.2021

Диалектическая связь

Кто-нибудь помнит старинную поговорку – «Королевство пало из-за того, что в кузнице не было гвоздя»? Этот афоризм давно сдан в музей, вместе с проржавевшими латами, истёртыми тронами и монаршими мантиями, побитыми моллю. Но книгочеи, которые не брезгают героической и романтической классикой, могут найти его в книгах, считавшихся новинками во времена их прапрабабушек.

Кто-то из таких любителей чтения пропустит странную фразу о королевстве, кузнице и гвозде мимо ушей, кто-то пожмёт плечами и решит, что это какой-то пустой каламбур, ведь как королевство может пасть из-за какого-то гвоздя или его отсутствия? И что это за кузница такая, в которой не нашлось такой простой вещи? А кто-то призадумается, и может быть решит, что в этом что-то есть!

Я в своё время тоже призадумался, и понял, что за странной фразой скрывается какая-то история. Что ж, жизнь показала, что так оно и есть на самом деле! Причём, как это часто бывает с легендами, которым очень много лет, и даже не лет, а веков, у неё есть множество версий. Я приведу здесь самую короткую, которая кажется, заодно и самой правдоподобной.

.....

Началась эта история не с гвоздя, а с дерева. Точнее, с

бури, которая это дерево повалила. Дерево было огромным и тяжёлым, а упало оно как раз поперёк дороги, так что ни проехать через него, ни объехать не было никакой возможности.

В таких случаях есть только один способ быстро справиться с проблемой – позвать ломового извозчика с его могучим конягой-трудягой, чтобы стащить дерево с дороги и освободить проезд. Но как на грех ломовой извозчик вместе с верным конягой были в это время в кузнице – меняли коняге старые подковы на новые. Они уже почти закончили, когда обнаружилось, что у кузнеца не хватает одного гвоздя для последней подковы.

– Что за беда? – усмехнулся кузнец. – Я сейчас в два счёта выкую этот гвоздь, и мы работу быстро доделаем!

Но едва он это сказал, как в кузницу влетел королевский лакей и с порога начал кричать:

– Вы что, мужики, с ума посходили что ли? Сидите здесь, прохлаждаетесь, а там, на дороге королевский кортеж встал перед упавшим деревом со всеми своими каретами и повозками! Его величество король с королевой, принцем-наследником и со всем Двором на охоту отправиться пожелали, а тут такое досадное препятствие. Немедленно бегите туда и уберите дерево с дороги!

– Дык, мы ж тута подковы меняем! – виновато ответил ломовой извозчик, а испуганный кузнец закивал головой.

– Какие ещё подковы?! – завопил лакей не своим голо-

сом. – Если быстро управитесь с работой, получите награду. А не управитесь – не сносить вам головы!

После таких слов ломовой извозчик ухватил своего конягу-трудягу под уздцы и опрометью кинулся к дороге, где и, правда, застрял королевский кортеж. Когда все увидели дюжего мужика с огромным конём-тяжеловозом, то обрадовались ему, как герою-освободителю! Отовсюду послышались приветственные крики и обещания прибавить к королевской награде ещё кое-что от себя. Ломовой извозчик так всего этого перепугался, что не хотел уже никакой награды и мечтал только как можно скорее оказаться подальше от всех этих важных господ, среди которых он чувствовал себя, как бык в курятнике.

Но работу надо было делать, и мешкать здесь не следовало. И тогда впряг ломовик своего конягу в дерево, да и сам ухватился за ветки, потому что дерево действительно было таким тяжёлым, что едва под силу этим силачам.

И вот они сдвинули это дерево с места! Потянули ещё и потащили его с дороги в сторону... Вдруг раздался звук лопающегося железа, и подкова, на которую не хватило гвоздя, слетела с копыта коняги-трудяги!

Вот же досада – дерево-то они сдвинули совсем чуть-чуть, а работу приходилось бросить, ведь конь о трёх ногах ничего не вытянет, даже если он ломовой тяжеловоз! Извозчик решил уже, что король велит немедленно отрубить ему голову, но король был неглуп и милостив. Он ведь и сам был опыт-

ным конником, а потому знал, что на расковавшейся лошади далеко не уедешь. Ничего не поделаешь, надо было возвращаться к кузнецу, переделывать подкову, а потом начинать работу заново.

И ушёл ломовой извозчик, и увёл своего конягу-трудягу, а король с королевой, принц-наследник и все придворные остались его ждать. Конечно же, им было скучно, а больше всех скучал наследный принц – молодой горячий юноша, которому не терпелось скорее попасть на охоту.

– Зачем же я буду ждать этого мужика вместе со всеми? – вдруг воскликнул он, окончательно потеряв терпение. – Вот сейчас я возьму и перепрыгну на коне через это проклятое дерево, а потом поскачу к месту охоты и буду ждать всех там. Может быть, даже какую-нибудь дичь подстрелить успею!

Сказав это, принц вскочил на своего охотничьего коня, и раньше, чем король-отец успел ему это запретить, разогнался и прыгнул через упавшее дерево! Прыгнуть-то он прыгнул, но забыл про торчавшие отовсюду ветки. Охотничий конь принца, хоть и был лихим скакуном, задел ногами за эти ветки, запутался и упал вместе со своим всадником! Принц полетел из седла кубарем и растянулся в дорожной пыли, но больше уже не встал, потому что сломал себе шею и моментально умер.

Страшное горе постигло королевскую семью и всё королевство! Король и королева были уже старыми, а принц был у них поздним ребёнком, последней надеждой и единствен-

ным наследником Престола. Король-отец не дожил даже до похорон сына, и вскоре скончался от разрыва сердца. Королева умерла сразу после того, как тело принца предали земле. Поговаривали даже, что она приняла яд, но никто ничего не мог сказать наверняка по этому поводу.

Очень, очень скоро королевство, оставшееся без власти, затрещало по швам. Обычно в таких случаях трон наследует кто-то из герцогов – дальних родственников королевской семьи. Но так вышло, что герцоги этого королевства не могли похвастать родством со своим монархом, и не были достаточно сильны, чтобы принять власть. Зато короли-соседи тут же воспряли, как хищники, почуявшие добычу.

Королевство, оставшееся без короля, до той поры было богатым и процветающим. Его армия состояла из храбрых и хорошо обученных воинов, но сейчас армия не знала, кого ей теперь защищать, и начала разбредаться. Вместо того, чтобы противостоять захватчикам наводнившим страну, солдаты и офицеры обезглавленного королевства стали наниматься в войска соседних королевей, чтобы иметь средства к существованию.

Но была и другая беда. Если бы короли, позарившиеся на несчастное королевство, просто поделили его между собой поровну, это не вызвало бы волну бедствий, которая вскоре захлестнула этот край. Но они даже не подумали об этом! Каждый хотел получить всё, и готов был драться за такой куш, хоть со всем светом.

И начались там сплошные войны. Армии королей-захватчиков устраивали сражения друг с другом на превосходных пастбищах и созревающих хлебных полях, безвозвратно губя драгоценный урожай. Потом проигравшие, отступая, в отместку поджигали деревни, уводили жителей в плен, убивали скот, который не могли угнать с собой и всячески разоряли землю, чтобы она досталась врагу выжженной и бесплодной.

Прошли годы. Погибшее королевство обезлюдело. Его поля и нивы заросли бурьяном, селения оказались сожжены или разрушены. Сейчас здесь обитали в основном бандиты-мародёры, кормившиеся тем, что обирали трупы павших в бесконечных битвах солдат и за бесценку продававших награбленное бродячим торговцам.

Войны никак не заканчивались, но спорящие друг с другом короли не унимались, хоть их королевства сами уже были ослаблены, а народы замучены бесконечными поборами. Битвы уносили лучших из лучших воинов, а постоянная нехватка солдат заставляла пополнять их ряды за счёт молодых крестьян, которых отрывали от сельского труда ради королевского спора.

Дело кончилось тем, что в эти края явилось войско некоего воинственного императора, который был очень силен и любил захватывать чужие земли. Если бы это случилось раньше, то местные короли могли объединиться и дать ему достойный отпор, но теперь они уже ничего не могли. Их

войска были разбиты в первом же сражении, а королевства захвачены и присоединены к огромной империи Великого завоевателя. Что же до спорной земли, где когда-то было старое королевство, то император и её присоединил к своим владениям, но, глядя на то, как разорён этот край, он не стал тратить силы на его восстановление, а только вывел засевших там бандитов-мародёров.

И заросло это место лесом, да так, что сейчас очень трудно поверить, что здесь когда-то жили люди. Вот так королевство пало из-за того, что в кузнице не было гвоздя. А что, разве нет? Понятно, что причин его гибели на самом деле было множество, и роль гвоздя мало заметна на фоне грандиозных событий. Но ведь каждая причина является одновременно следствием чего-то случившегося ранее, и связана с множеством обстоятельств, без любого из которых цепь событий была бы совсем иной. Кто знает, как повернулась бы жизнь, если бы коняга-трудяга был в тот раз правильно подкован?

.....

.....

12.07.2021

Скупая хозяйка и сторожевой пёс

Жила-была одна трудолюбивая, рачительная, но очень скупая женщина. Она была уже немолода, похоронила по разным слухам, то ли троих, то ли пятерых мужей, но так и не обзавелась детьми. Хозяйство у неё было большое, богатое, и забота о нём занимала всё её время. Женщина трудилась от зари до зари, не жалея ни себя, ни наёмных работников, которые батрачили в её хлевах, свинарниках, курятниках, полях, садах и огородах. Да, хозяйство её процветало, но было непонятно ради чего всё это нужно, ведь и так состояние старой скупердяйки намного превышало то, что нужно одному человеку, чтобы обеспечить себе спокойную безбедную старость.

Однако не будем считать деньги в чужом кармане, это глупое и неблагодарное занятие, тем более что речь здесь пойдёт не об этом. То, что хозяйство скупой женщины процветало, было заслугой её самой, и здесь рачительность и скупость играли немаловажную роль. И всё-то у неё было просчитано, рассчитано и записано до мелочей! Едва ли не каждая соломинка или травинка, отдаваемая на корм коровам, каждая кружка или даже ложка помоев для свиней, каждое зёрнышко брошенное курам или запаханное в землю, каждая картофелина, репа, луковица и хлебная корка на столе у работников, каждое ведро воды для полива, каждый стручок

гороха... Нет, каждая горошина и вообще, все, что можно было посчитать и взвесить, учитывалось, прикидывалось так и этак, чтобы использовать с пользой и прибытком. И не дай Бог что-то потратить даром или потерять! А ведь были ещё и деньги, которые она держала в своей спальне, в тайнике, собирала, копила и крайне неохотно с ними расставалась, когда требовалось за что-то платить.

Но даже в таком хозяйстве имелся «дармоед». По крайней мере, хозяйка таковым его считала. Этим «дармоедом» был сторожевой пёс – огромный, сильный, но добрый и безобидный, так что с ним постоянно играли дети её работниц, соседские котята и цыплята, любившие что-то поклевать в его миске.

Этот пёс достался ей от последнего мужа, который купил его ещё щенком и собирался ходить с ним на охоту. Даже ружьё завёл для этого! На охоту муж так и не сходил, потому что внезапно заболел и умер. Ружьё хозяйка продала, а на пса покупателя так и не нашлось, и его оставили в качестве сторожа, поскольку он был из породы волкодавов, и вполне годился для сторожевой работы.

Аппетит у пса оказался отменный, а потому он вымахал ростом почти с телёнка. И хотя в еду ему шли одни объедки и кости, на которых бесполезно было искать мясо, сердце хозяйки обливалось кровью каждый раз при виде миски, которую ежедневно ставили перед будкой этого «дармоеда»!

Трудно сказать, что она сделала бы с собачьей едой, не

будь у неё этого пса – ела бы сама, кормила бы работников или завела бы ещё одного поросёнка, но бурда, поглощаемая псом-дармоедом не шла у скупердяйки из головы. С этим надо было что-то делать. Может быть, просто перестать кормить пса? Издохнет, а ведь за него деньги уплачены! Прогнать его со двора? Так он вернётся, а если нет, то опять же таки мужнины денежки тью-тью! Значит надо придумать, как получать с него прибыль. Но какая прибыль может быть с этой псины? Доить его нельзя, откормить и пустить на мясо тоже не получится. Шерсть с него чесать? Это можно, только много не начешешь, он ведь не овца. И не продашь эту шерсть, разве только самой её спрясть и связать на зиму что-нибудь неброское, но тёплое. И всё равно – возни много, толку мало! Что, ей делать, что ли больше нечего? Нет, надо придумать что-то ещё. И она придумала.

В один прекрасный день хозяйка появилась перед конурой сторожевого пса с корзинкой полной куриных яиц в руках.

– Вот, – сказала она весьма довольная своей выдумкой. – Хватит тебе бездельничать, теперь ты у меня будешь цыплят высиживать! Ты большой, мохнатый, тёплый, из тебя отличная наседка получится, всё равно ведь целыми днями лежишь и дрыхнешь. Хотя бы есть не задаром станешь, и пользу принесёшь. Только не вздумай хотя бы одно яйцо раздавить! Взыщу с тебя убыток едой, понял?

Пёс всё понял, потому что был очень умным и понятли-

вым. Нельзя сказать, что должность наседки его обрадовала, но воля хозяйки – закон, это он знал твёрдо! Ладно, попробовать можно, ведь всё равно делать ничего не надо. Просто лежи себе на солнышке... Но как же трудно лежать, не двигаясь, не вставая и не переворачиваясь!

Хозяйка напихала под него яйца и ушла, а пёс остался высиживать цыплят. Весь день он старался не шевелиться, и потому практически не спал. К концу дня так устал, как будто сутки бегал, не имея возможности остановиться. Когда же солнце село, он не выдержал – уснул, как убитый, и даже к миске с едой не притронулся.

И снилось ему в эту ночь, что к хозяйке в дом забрался вор. Пёс явственно чувствовал чужой запах и слышал тихие, но хорошо различимые для собачьего уха шаги. Вот щёлкнул замок, открытый отмычкой, чуть скрипнули дверные петли...

Пёс открыл глаза и поднял голову. Нет, ему ничего не приснилось – чужак действительно был в доме! И тут пёс совершенно забыл, что он теперь наседка, вскочил на все четыре лапы... Но тут раздался хруст скорлупы и земля моментально ушла из-под ног, рванувшегося в бой сторожа! Пёс поскользнулся на раздавленных яйцах и со всего маху плюхнулся на брюхо, угодив мордой в миску с бурдой, которую ему поставили вечером! В глаза ему плеснуло липкой жижей, но пёс не сдался и снова вскочил, залившись грозным лаем!

Между тем, вор уже вытащил из тайника кубышку с день-

гами хозяйки, но тут поднялась тревога, и он посчитал лучшим всё бросить, выскочил в окно и был таков. Вот так скупая хозяйка едва не лишилась денег, которые копила всю жизнь. Правда она всё-таки потерпела убыток – ведь яйца, подложенные под сторожевого пса, были разбиты все до единого! Неизвестно, как она это пережила, но кое-кто из работников говорил, что ей бы стоило радоваться, что её хотя бы не зарезали при попытке ограбления.

Может быть, хозяйка и радовалась, а может, и нет, это осталось невыясненным. Но доподлинно известно, что больше она яйца под пса не подкладывала. Зато миска верного сторожа с тех пор стала дважды в день наполняться питательными объедками, среди которых попадались кости с остатками мяса!

.....

.....

13.07.2021

Бандит и ихтиолог

Встретились как-то два старых приятеля. Они знали друг друга с детства, когда-то сидели в школе за одной партой, вместе гуляли, немножко хулиганили, дрались, после чего отвечали за свои шалости перед директором школы, а бывало и перед участковым милиционером.

Потом судьба развела их в разные стороны, и жизнь школьных друзей тоже стала разной. Один из них после школы поступил учиться в институт, и так ему это дело понравилось, что он закончил Вуз с отличием и стал учиться дальше, а со временем превратился в учёного-ихтиолога, крупного специалиста во всём, что касается рыб, известного и у себя на родине, и за рубежом.

Другой учиться дальше не пошёл, потому что это дело надоело ему ещё в школе так, что дальше некуда! Ведь гораздо веселее хулиганить и бездельничать, особенно когда ты уже не малец, а человек взрослый, сильный и бессовестный. Это привело его на скользкую дорожку, по которой он покатился через аресты, суды и тюрьму, пока не докатился до того, что стал законченным бандитом.

Прошло много лет, и вот старые приятели встретились. Надо же, они как будто снова превратились в двух весёлых озорных мальчишек! Долго пожимали друг другу руки, хлопали по плечам, обнимались, хохотали и наперебой расска-

зывали о себе. Им было наплевать на то, что прошло столько лет и на то, что теперь они о-очень разные люди. Главное, что встретились, что снова вместе, и, конечно же, это надо как-то отметить!

Ихтиолог жил совсем рядом, и сперва приятели направились к нему. Учёный обитал в коммунальной квартире, расположенной в старом-престаром доме, который не развалился до сих пор, только потому, что его построили двести лет назад. Если бы построили на полторы сотни лет позже, то он давно бы уже рухнул.

В коммуналке ихтиолог занимал комнату, которая отличалась от чулана тем, что имела окно. Она располагалась между комнатой побольше, в которой обитала скандальная семья алкоголиков из семи человек, давно забывших кто из них отец, кто сын, кто дед, а кто внук (одна только бабка всё помнила, но ничего не могла рассказать, так-как не вылезала из запоя) и комнатой, где проживало пятьдесят вьетнамцев. Последние были людьми тихими, вежливыми, но вонючими, потому что постоянно жарили на электроплитке солёную рыбу, а зимой сушили на батарее сырых кальмаров.

Были в квартире ещё комнаты, заселённые многодетными семьями, одинокими старушками и странными кавказцами, смотревшими на каждого встречного так, будто это чужак, пришедший в их родной аул с недобрыми намерениями.

– Знаешь что, – проговорил бандит, разглядывая обстановку комнаты ихтиолога, состоявшую из продавленной со-

фы, ветхого стола, двух железных стульев и полок с книгами, занимавшими всё остальное пространство, – давай лучше махнём ко мне, а то как бы мы твоим соседям не помешали – вдруг засидимся за полночь?

Учёный не возражал, хотя всё прекрасно понял. Его приятель жил за городом, и дорога к его дому шла через лес. Но, прежде чем попасть к самому дому, они проехали ворота, охраняемые мордатými вооружёнными дядьками, одетыми в камуфляж.

– Ты что, живёшь в санатории? – наивно спросил ихтиолог, разглядывая теннисные корты, бассейны и большой особняк, утопающий в зелени каких-то экзотических деревьев.

– Та не, какой там санаторий! – хохотнул бандит. – Хотя, идея клёвая, надо бы её обмозговать. Здесь у меня летняя резиденция, вроде как офис для работы. Есть ещё пара зимних квартир, только они на «югах» и побольше этой разиков так в пять-семь.

Внутри особняка царила такая роскошь, что аристократия прошлых лет устыдилась бы, наверное, убогости своих дворцов, если бы могла увидеть такое великолепие! А может быть и не устыдилась бы, а гордо вскинув подбородок, назвала бы всю эту позолоту богатой безвкусицей. Кто знает? Ведь нет больше в нашей стране изысканной аристократии, носительницы уникальной блистательной культуры, а богатства и роскошь принадлежат совсем другим людям.

Друзья расположились в зале с бассейном, устроенным прямо в доме. Как по мановению волшебной палочки, на берегу этого водоёма, отделанного мрамором, появились кресла, достойные царских сидалищ, и стол, уставленный закусками и напитками. И не было на этом столе, наверное только жареного Лохнесского чудовища и мороженого из птичьего молока, а всё остальное было. Хозяин тут же принялся потчевать своего друга, уговаривая его попробовать то карпаччо из ляжек африканского страуса, то шашлык из кенгуру, то исландскую копчёную акулу.

– А чёрную икру тебе, откуда привозят? – любопытствовал ихтиолог. – Из Китая, наверное?

– Сказанул тоже – из Китая! – обиделся бандит. – Тут у меня свой источник имеется. Вон, глянь – в бассейне осётр плавает. Эй, Васька, покажись!

Ихтиолог обернулся и с удивлением увидел, как из глубины бассейна вынырнул на поверхность крупный осётр, покрытый жёсткими броневыми щитками. Вопросительно посмотрев на людей чёрным глазками-бусинками, и не получив новых приказаний, он вильнул хвостом и снова погрузился на дно.

– Подожди, я что-то не понял, – наморщил свой научный лоб ихтиолог. – Откуда же икра, ведь это самец?

– А мне что за дело до того, какой он там самец? – осклабился бандит. – Когда мне надо, я просто подхожу к бассейну, достаю перо (*бандитский нож – прим. авт.*), и спраши-

ваю – «Ну, чо, Васёк, чего я сегодня буду кушать – икру или осетрину?»»

Занавес, господа!

.....

.....

13.07.2021

Глупый муж и глупая жена (по мотивам фольклорной сказки)

Эта история не нова, но весьма поучительна, а потому мы перескажем её ещё разок.

.....

Высоко в горах (не скажу в каких), в бедной, но уютной хижине жили муж с женой и их маленький сын. Муж пас овец, кормивших и одевавших эту семью, а жена занималась домашним хозяйством и нянчила малыша. Всё было хорошо, эти люди, привыкшие жить своим трудом, не жаловались на бедность, и, казалось, были всем довольны, пока не случилась история, перевернувшая их жизнь с ног на голову.

Однажды, провожая мужа со стадом на дальнее пастбище, и вручив ему в дорогу хлеб и сыр, жена вместо того, чтобы пожелать любимому человеку счастливого пути и скорейшего возвращения, тяжело вздохнула и горестно покачала головой.

– Что случилось, жена моя? – спросил удивлённый муж. – Что-то с нашим сыном? В доме какой-нибудь беспорядок или тебе нездоровится?

– Я здорова, муж мой, – отвечала жена. – Слава Высшим силам, наш сын тоже здоров, и в доме нет не порядка. Беда в другом – я завидую тебе, хоть и рада, что тебе досталась

такая лёгкая доля!

– Ты завидуешь мне? – ещё больше удивился муж. – Странно слышать от тебя такие слова. И о какой такой лёгкой доле ты говоришь? Объяснись, пожалуйста, мне ведь нужно знать, что тебя тревожит, или я не смогу с надлежащим вниманием следить за стадом, если ум мой будет занят загадками.

– Но ведь это же просто, дорогой мой муж! – воскликнула жена. – Вот ты сейчас уйдёшь и погонишь наших овец по знакомой дороге. Будешь шагать, дышать свежим воздухом и распевать весёлые песни, а когда придёшь на место, станешь весь день ходить по зелёным склонам пастбища, гулять в своё удовольствие и любоваться прекрасными горами. Овцы ведь сами пасутся, к тому же за ними собака присматривает, так что можно и побездельничать! А вот я останусь дома одна с сыном, который ещё так мал, что не только не может помочь мне по хозяйству, но не в силах пока даже о себе позаботиться в самом простом деле. Пока ты будешь гулять, и получать удовольствие, я стану днями работать, не разгибая спины! Ведь надо и скотину домашнюю обиходить, и огород полоть и поливать, и стирать твою одежду, и убирать дом, и за очагом следить, и воду носить, и сына кормить, и шерсть чесать да прясть... В общем, я завидую тебе, муж мой, хоть и говорят, что зависть это грех. Можешь наказать меня за это, если на то будет твоя воля!

– Ты завидуешь мне по собственному неразумению, – от-

вечал муж, которого позабавили слова жены. – Наказывать за неразумение я тебя, конечно, не буду, но расскажу тебе, как всё обстоит на самом деле. Значит, ты думаешь, что когда я пасу овец, то при этом только гуляю, пою да бездельничаю? Ты ошибаешься, жена моя! За овцами нужен глаз да глаз. Да, у меня есть собака – верный мой друг и помощник, но она может только собирать овец в кучу и предупреждать меня об опасности, которую она видит, а я нет. Но, ни довести стадо до пастбища, ни защитить овец в одиночку от волков и разбойников, собака не может! Всё это делает пастух, а ведь надо ещё переходить через пропасти. Как, по-твоему, это делается? На подвесном мосту даже снежному барсу страшно, не то, что овцам! Нельзя их туда пускать одних, иначе всех потеряешь. Приходится переносить по одной на руках, как маленьких детей, а ведь весят хорошо откормленные овечки совсем не как дети. Каждая овца или баран весят столько, что мне как раз под силу поднять, а ведь у нас их больше сотни! Полдня уходит на то, чтобы перетащить стадо на другую сторону пропасти, а когда дело сделано, я просто падаю от усталости, хоть среди пастухов я всегда слыл не последним из силачей. Но, может быть, ты думаешь, что после этого я могу хорошенько отдохнуть, чтобы восстановить силы? Если так, то ты снова ошибаешься, жена моя! Когда пасёшь стадо, выспаться, как следует невозможно. Пастух всегда спит вполглаза, я ведь уже говорил про волков и разбойников. И те, и другие знают, как опасно попадаться на мушку моего

ружья! Но, если я буду слишком крепко спать, то лишусь и жизни, и стада, потому что тогда напасть на меня не постесняются. Что же до любования горными красотами, то я на них давно уже насмотрелся, и когда обхожу пастбище, смотрю за тем, чтобы овцы паслись на сочной траве, а не там, где всё уже объедено. Смотрю за тем, чтобы от стада не отбился никто из ягнят, иначе его тут же унесёт орёл, который всегда кружит в небе. Смотрю, чтобы стадо не подходило слишком близко к обрыву, а то, если сорвётся хоть одна овца, остальные вслед за ней сами попрыгают. Они ведь глупые и думают, что раз та, первая, туда побежала, значит там хорошо. Так что всё время, пока я со стадом, я не гуляю и не отдыхаю, а тружусь в поте лица, не сплю, терплю холод, коротая ночь у костра, терплю и дневную жару, и пронизывающий ветер. И это я не рассказал тебе ещё о том, как попадаешь со стадом в бурю, ведь я не оставляю овец ни в дождь, ни в буран, ни в зной. Так что доля моя вовсе не легка, не то, что у тебя, жена!

– А что у меня? – возмутилась жена. – Ты думаешь, что моя работа лёгкая?

– Конечно! – кивнул муж. – Неужели можно сравнить то, что делаешь ты, с тем, что делаю я? Подумаешь, подмела пол, да расставила всё по местам! И что это за труд, выдёргивать сорняки в огороде! С этим и ребёнок справится. Может быть, ты перетрудилась, когда рассыпала зерно для кур? Или так тяжело подоить козу и насыпать ей в кормушку свежей травы? Тебе что, невоготу кормить и пеленать нашего сына?

На что ты жалуешься? Ведь ты всегда дома, в тепле и под крышей! Когда захотела, спать легла, когда захотела, проснулась. И поесть можешь спокойно, а когда дневные дела сделаны, а ночь ещё не наступила, можно немного побездельничать в своё удовольствие!

Понятное дело, жена не оставила эти слова без ответа, и супруги ещё долго спорили, не в силах переубедить один другого. Они почти уже было поссорились, когда кому-то из них пришла в голову мысль поменяться местами. А что? Если каждому из них думается, что работа другого легче, то пускай он попробует сам с ней справиться.

Сказано – сделано! Муж остался дома заниматься хозяйством, а жена погнала овец на дельнее пастбище, где трава в это время года была в несколько раз сочнее и гуще, чем рядом с их хижиной.

Прошло время. Кажется, его прошло совсем немного, где-то около суток, не больше. По горной дороге, где накануне прошло стадо овец, подгоняемое развеселившейся женщиной, еле волоча ноги, плёлся мужчина. За его спиной жалобно хныкал привязанный тряпками младенец. Он миновал, наверное, одну двадцатую часть дороги, когда навстречу ему вышла из-за поворота сильно хромавшая женщина, опирающаяся на обломок пастушьего посоха.

– Ты ли это, жена моя? – воскликнул мужчина.

– Ты ли это, муж мой? – воскликнула женщина. – И куда это ты идёшь с нашим сыном за спиной?

– Я решил догнать тебя и стадо, потому что мне нечем было кормить нашего сына, – виновато заговорил мужчина.

– Но ведь я оставила достаточно козьего молока в леднике! – удивилась жена.

– Я поставил его греться на очаг, и оно убежало, – вздохнул муж.

– Ты что же за ним не следил?

– Я в это время мыл ребёнка. Да простит меня Небо, он так обделался, после того, как выпил кислое молоко из моей чашки!

– Ты дал ему кислое молоко?

– Нет, он сам его достал, когда я ставил холодное молоко греться на очаг. Когда же его пронесло, как гуся, я стал переодевать этого несмышлёныша и сам перепачкался по уши. Тогда я понёс сына к ручью, чтобы помыть его и самому почиститься. Вот пока мы купались, молоко и вытекло.

– Но зачем же ты пошёл догонять стадо? Ведь у нас четыре дойные козы. Надо было подоить одну из них, вот тебе и молоко.

– Козы разбежались, пока я тушил пожар.

– Какой пожар?!

– Когда молоко убежало, то залило очаг, и он лопнул. Огонь из очага перекинулся на стены, и хижина загорелась...

– Так наш дом сгорел?!

– Только наполовину. Другую половину мне удалось спасти. Целых две стены уцелело и половина крыши! Всё можно

починить, но во время пожара козы разбежались от страха. И куры тоже... Потому я решил догнать стадо, чтобы накормить сына овечьим молоком.

– У нас нет больше стада, муж мой! – заплакала жена.

– Как нет стада?! – вскричал мужчина. – Куда же оно делось?

– Всё случилось, как ты сказал, – ответила жена. – На пути к пастбищу нам встретилась пропасть, через которую был перекинут навесной мост. Я стала переносить овец по одной на другую сторону и перенесла уже больше половины, когда вдруг те овцы, что остались, начали падать в пропасть...

– Так ты что, подвела стадо к самому краю пропасти? – перебил её муж. – Надо было оставить его, не доходя до этого края, так чтобы они его не видели, и приказать собаке держать овец в куче. И так же тех, которых перенесла, отводить как можно дальше и связывать вместе, чтобы не разбежались...

– Но ты мне ничего такого не говорил, а про край обрыва рассказал, только когда речь шла о пастбище...

– Какая разница, тут край, там край! Но что дальше-то было?

– Я побежала на помощь овцам, которые падали, но тут на тех, которых я перенесла, напали волки!

– Надо было стрелять из ружья! Даже если бы ты не попала, волки отстали бы, ведь они боятся выстрелов!

– Я оставила ружьё на той стороне, прислонив его к пери-

лам моста. Когда я побежала назад, чтобы отбить тех овец у волков, ружьё упало и выстрелило! Волки действительно отстали, но пуля попала в крепление моста и он начал обрывать. Я едва успела вернуться к той части стада, которая прыгала в пропасть...

– Так они туда упали не все?

– Остался один барашек.

– Но где же он?

– Его унёс беркут, когда я возвращалась домой. Я стала отмахиваться посохом, но не смогла отогнать хищную птицу, потому что сломала посох о скалу.

– А где же собака?

– Осталась с овцами, на которых напали волки.

– Значит, нам нечем кормить своего сына...

– В моей груди есть ещё молоко. Сами будем питаться с огорода.

– Там мало что осталось – козы, убегая, половину вытоптали, а половину съели.

– Ничего, что-нибудь придумаем!

.....

Если честно, я сам не знаю, что они тогда придумали, но надеюсь, что на сей раз, это было что-то умное, потому что завидовать друг другу и считать чужой труд ниже и легче собственного, это очень глупо, неважно о мужском труде идёт речь, или о женском.

.....

.....

16.07.2021